

15 ИЮН 1982

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

МОИ ГОДА—МОЕ БОГАТСТВО—

На зависть юности

БАБУШКА возмущалась: как он смеет, этот человек, обманывать!.. Пусть дальше едет один. Выскочила из машины и энергично зашагала по тротуару...

— Стоп, стоп! — сказал режиссер. — Еще разок. Пожалуйста, Вера Константиновна, прибавьте возраст. Не забывайте, что вы бабушка! Прошу вас...

Актриса слегка сгорбилась, замедлила движения — «прибавила возраст».

— Теперь хорошо! — удовлетворенно заметил режиссер. — Начали.

Никому на съемочной площадке не приходило и в голову, что исполнительница роли была старше своего персонажа на добрый десяток лет.

В кино, однако, Вера Константиновна снималась мало. Но зрители, возможно, помнят маленькую сценку в кинофильме «Тимур и его команда». Мальчишки перетаскивают пожилую женщину на другую сторону улицы, и вдруг выясняется, что старушка-то «не та!» И мальчишки, бросив ее в сугроб, устремляются к новому объекту своих забот.

Бросать Веру Константиновну в снег у юных актеров рука не поднималась, и — обычное дело — решили заменить ее дублершей. Не тут-то было! Она не привыкла, чтобы ее роли доигрывал кто-то другой. «Но ведь это кино!» — убеждали актрису. «Все равно! Бросайте меня». Пришлось бросать.

ЕЕ ЖИЗНЬ в искусстве началась с того далекого дня, когда юная слушательница высших женских историко-филологических курсов Верочка прочитала на дверях двухэтажного особняка в Мансуровском переулке объявление о приеме в студенческую драматическую студию. Она была из семьи, где любили театр и слова «Московский Художественный» произно-

сились с благоговением. Тем не менее семья считала ее весьма «благоразумной барышней», да и сама она придерживалась такого же мнения. Дома в бархатной коробочке хранилась золотая медаль за окончание гимназии; планы на всю будущую жизнь были основательно продуманы. И вдруг это объявление! Девушка поднялась на второй этаж — там помещалась студия — и узнала, что руководит занятиями сам Вахтангов! Какое уж тут благоразумие!

Ее зачислили воспитанницей — была такая группа, нечто вроде кандидатской. Правда, она продолжала исправно посещать свои высшие курсы, но когда стала полноправным членом студии, отбросила без всякого сожаления и филологию, и историю...

В «Чуде святого Антония» Метерлинка, поставленной Вахтанговым первой большой пьесе, Верочка сыграла роль Гостыи. Потом были в разных пьесах десятки ролей, чаще всего небольших, но ведь, как известно, «нет маленьких ролей — есть маленькие актеры». Это тоже одна из заповедей Станиславского.

И ВОТ сегодня, спустя шестьдесят лет, в репертуаре Театра имени Вахтангова значится «Леший» А. П. Чехова и Вера Константиновна Львова, замужней деятель искусств, играет роль Марии Васильевны Войничкой.

Не так давно все, кто любит театр, получили прекрасный подарок: по телевидению показали двухтысячное представление знаменитой «Принцессы Турандот». В спектакль искусно ввели поздравления друзей и почитателей вахтанговского театра. Было сказано много теплых слов, названо много славных имен. И много раз прозвучало имя Львова, старшей «вах-

танговки», профессора театрального училища имени Щукина, педагога, у которого учились почти все исполнители «Принцессы Турандот», не только этого состава, но и предыдущего, и предыдущего... И каждый раз, когда называли это имя, камера показывала зрительный зал, где поднималась со своего места изящная седая женщина и кивала с улыбкой, благодаря... Потом на сцену поднялся Ростислав Плятт и заявил, что он тоже ученик Львова, и во всеулыбание заверил ее в своей любви.

А если бы пригласить на сцену всех учеников Веры Константиновны! Впрочем, зачем говорить о невозможном. Львова преподает актерское мастерство уже шестьдесят второй (!!!) год, и нет в Москве, да и, пожалуй, во всей стране, театра, где среди актеров не было бы ее учеников. Художественный руководитель Театра имени Евгения Вахтангова Евгений Симонов и Юлия Борисова, Михаил Ульянов и Юрий Яковлев, Дмитрий Журавлев, Роллан Быков, Александр Ширвиндт и Александр Калягин... Всех не перечислить. Но она помнит всех и может рассказать о каждом. И хорошо помнит день, когда Вахтангов обратился к ним, совсем молодым актерам, и сказал, что театр их будет жить, если у него появятся свои режиссеры и свои педагоги — сподвижники и единомышленники. В числе четырех, назначенных «в педагоги», оказался и Вера Константиновна. Она тогда безумно испугалась: такая должность в двадцать лет! «Что я смогу?» — чуть ли не со слезами спросила она Вахтангова. «Сможете!» — уверенно ответил тот.

УРСК актерского мастерства на четвертом курсе. Вера Константиновна репетирует с двумя студентами отрывок из пьесы Распутина «Деньги для

Марии» (автор сам сделал инсценировку своей повести).

— Итак, — говорит Львова, — Кузьма пришел к учителю просить у него денег в долг...

Отрывок уже отработан, я сижу, смотрю и восхищаюсь: моему, ребята играют великолепно! Что-то скажет педагог?

— Женья! — с упреком обращается Львова к исполнительнице роли Кузьмы. — Да разве можно выходить на сцену таким пустым! Я ничего не почувствовала за вашими словами! Подумайте, вспомните: как тяжело и неприятно идти Кузьме к этому скальге-учителю! Знает, что тот денег не даст, но все же надеется — а вдруг?.. Он пересиливает себя, терпит его занудство, потому что некуда ему деваться, положение безвыходное... Вот ваше самочувствие. У вас, у Кузьмы, есть сверхзадача: вы идете на унижение, чтобы спасти жену!.. Сыграйте это.

Отрывок повторяется. Оказывается, я ничего не понимала! Разве могло нравиться то, что ребята сыграли в первый раз! Вот сейчас!..

Вера Константиновна ведет уроки мастерства на первом курсе, на втором, на четвертом, на молдавском отделении. Ведет всегда на высочайшем уровне требовательности, без всякого послабления. А как она показывает сама — с каким блеском, живостью, пониманием! Как она неутомима, работоспособна, доброжелательна! Какое завидное творческое долголетие!

МНЕ неловко задавать Львова традиционный вопрос: в чем секрет такого долголетия? Неловко, потому что я знаю ее много лет и понимаю: нельзя назвать секретом целую жизнь, в которой никогда не было пуста.

Она играла в театре. Работала над концертными программами. Одиннадцать литературных ком-

позиций: «Дубровский», «Накануне», «Обрыв», рассказы Чехова, «Всадник без головы», «Хижина дяди Тома», «Сын полка». Читала перед взрослыми и детьми, в литературных музеях, во дворцах культуры, в библиотеках. Я слушала в исполнении Львова композицию, посвященную Марии Кюри — любимому женскому образу актрисы. Помню концертный зал Ленинской библиотеки — почти два часа с неослабевающим интересом люди слушали рассказ о жизни Марии Кюри. А после концерта, зайдя к Вере Константиновне, я увидела ее счастливые глаза...

Она бережно хранит томик Пушкина с прикрепленной к переплету металлической пластинкой: «В. К. Львова в день 100-й литературной «пятницы» от благодарных слушателей».

Преподавала Львова в училище, в студии Завадского, в балетном техникуме Большого театра... Принимала участие в шефской работе над колхозными театрами Горьковской области, помогала в подготовке ученических спектаклей ВГИКа и ГИТИСа. Выкраивала время для настольного тенниса, конного спорта...

Вот и «секрет»! Интересная, насыщенная жизнь! Но сделала ее насыщенной сама она. Судьба не баловала ее чудесами, случалось всякое: потери, утраты, неудачи. Словом, как у всех, хватало причин, чтобы пожалеть себя, сетовать на беспощадное время, неизбежно что-то отнимающее у человека...

Есть средство, поддерживающее жизненную форму человека. Это беззаветная любовь к своему делу, бескорыстное служение ему, умение ценить то, что дает нам жизнь.

Б. ЛЕОНИДОВА.